

ЛИСТАЯ «ТВЕРИЦКИЙ ДНЕВНИК»

Журналист Татьяна Егорова, рассказывая об открытии часовни в Тверицах, упомянула так называемый «тверицкий дневник» («Северный край» за 24 мая). Мне хотелось бы рассказать читателям об этом уникальном документе, созданном в XIX веке в Тверицах несколькими поколениями служителей Троицкой церкви, подробнее.

Его правильное название – не дневник, а – берите выше! – летопись, и служить она, по словам ее зачинателей, должна была «к продолжению российской истории». Не более и не менее! Но так сложилась наша история, что почти век записи тверицких летописцев оставались неизвестными даже специалистам.

Первооткрывателем рукописи в 1998 году стала молодой историк Нина Обнорская. Благодаря ей документ с названием «Летопись Ярославской Троице-Тверицкой церкви города Ярославля» был извлечен из недр областного архива. Это оказалась небольшая книжка, сшитая нитками, с грубыми зеленовато-голубыми листами. Восемнадцать страниц исписаны малопонятным, а порой и небрежным почерком. Документ требовал не только прочтения, но и исследования. Под руководством Н. Обнорской этим занялась школьница Марина Афанасьева.

Немало сил и времени было потрачено, чтобы в читальном зале архива расшифровать старинную рукопись. Строка за строкой, фраза за фразой раскрывали перед исследователями не только страницы истории Твериц, но и внутренний мир

неведомых тверицких летописцев, передававших летопись как эстафету с 1815 по 1904 год.

Вот как описано удивительное атмосферное явление, наблюдавшееся 1 января 1831 года: «Около солнца были видны два огненных столпа, в середине которых находились два солнца, между ними очень ярко блесло настоящее солнце, а от одного до другого столпа над солнцем было подобие радуги».

Взволнованно, с болью сердечной повстует о наводнениях, эпидемиях и иных бедах. В 1893 году губернские газеты не сочли нужным (или возможным?) сообщить о трагедии в Романове, выразить соболезнование пострадавшим людям и их близким. Написал об этом тверицкий летописец: «5 июня вечером за всю ночь в гор. Романове Ярославской губернии была печальная катастрофа в соборе, от которой погибло до 200 человек. Объясняют так: неизвестные злоумышленники снаружи заперли молящихся в соборе, забили в набат и кричали: «Горим». Все бывшие в соборе кинулись к выходу, где и произошла давка, после которой и оказалось до 200 человек задушенными».

Почтительно, но с внутренним достоинством отмечают в Тверицах посещения высокопоставленных лиц, в том числе государя. Вот одна из записей: «1834 г. 5 октября в 2 ч. ночи император и самодержец всероссийский Николай I соизволил прибыть из Москвитин в богоспасаемый град Ярославль... И когда переправлялся на

шлюпке через Волгу в Тверицы, сам управлял кормовым веслом...»

Чувства истинных патриотов видны в записях о гибели Александра II, смерти Александра III, о рождении наследника цесаревича Алексея, в сообщении о начале русско-японской войны.

Летопись Троицкой Тверицкой церкви начинается с рассказа о Тверицах того времени тогда, когда в Ярославле еще не издавались газеты, но даже их появление не уменьшило значение этого документа для сохранения истории ярославского Заволжья. А ведь Тверицы – это хоть и крошечная, но часть Российского государства, так что цель, поставленная летописцами, – «продолжить российскую историю», – не так уж наивна.

В наше время у тверицких летописцев появились хорошие последователи. Любовь к «малой родине», уважение к ее истории помогли современным исследователям понять значение тверицкой летописи и рассказать о ней широкой аудитории. В 1999 году статья о Троице-Тверицкой летописи была опубликована, а доклад на эту тему Марины Афанасьевой, десятиклассницы школы № 59 Заволжского района Ярославля, принес ей победу на городской, областной и всероссийской краеведческих конференциях школьников.

Отрадно, что деятельный интерес к окружающему миру, любовь к родине и стремление сохранить ее историю объединяют тверицких летописцев XIX века и историков-краеведов нашего времени.

Наталья ОБНОРСКАЯ.